

Сун Тиншэнь сидел у себя в кабинете. Его компьютер был включён, на экране мелькали аналитические данные, но он не мог заставить себя обратить на них внимание. За это время его телефон несколько раз вибрировал, и каждый раз мужчина торопливо хватал устройство. Однако все сообщения приходили от второстепенных людей. Жуань Ся до сих пор не ответила.

Несмотря на свою недогадливость, даже он понял, что женщина сердилась.

Но почему? Или, если спросить по-другому, в чём он провинился? Что-то не то сказал?

Сун Тиншэнь открыл текстовый документ. Обратившись к своей феноменальной памяти, он вспомнил их вчерашние разговоры. Его тонкие пальцы стучали по клавиатуре, набирая всё, что ему удавалось вспомнить. В конце концов мужчина распечатал страницу и приготовился проанализировать ее с позиции делового человека.

Он никогда не делал чего-то настолько глупого, дурацкого и в то же время бессмысленного.

Тем не менее, вопреки такому отношению, он прилагал все усилия, стараясь разобраться в ситуации.

В итоге он определил, что Жуань Ся рассердилась из-за его слов «А я не член твоей семьи?». К такому выводу он пришёл, поскольку после вопроса ее отношение изменилось. Хотя до этого болтали они приязненно.

Перемены настроения у женщин однозначно происходят быстрее, чем перелистывание страниц книги. Благодаря этому инциденту он стал понимать их немного лучше. Однако мужчина не считал Жуань Ся мелочным человеком, значит, виноват в ее поведении именно он.

Следовательно, что было не так с его вопросом?

Сун Тиншэнь никогда бы не подумал, что наступит день, когда его настолько озаботят и взволнуют действия жены.

Нет, подождите. Разве не так мыслили двадцатилетние юноши? Ему-то в этом году исполнилось 35. Пора уже понять, что размышления об этом в одиночестве ни к чему не приведут. Если общее направление, в котором он строил догадки, окажется неверным, то он впустую потратит время. Лучше спросить у нее. Однако на вопрос в WeChat он не получил ответа. Раз так...

Сун Тиншэнь выключил компьютер и пошел в соседнюю комнату. Там на кровати лежал Сяо Ван, листая книжку с картинками.

— Папа, ты уже все? — мальчик сегодня грустил, — Я скучаю по маме. Когда она вернется?

Ранее, когда мама находилась рядом, он об этом и не задумывался, но после ее ухода даже не хотел читать свои иллюстрированные книги.

Сун Тиншэнь присел на край кровати. Он прикоснулся к пухлым щекам сына и спросил:

— Сильно скучаешь по маме?

— Да! — Сяо Ван энергично кивнул, — Я хочу спать с мамой. Она будет рассказывать мне истории.

Сун Тиншэнь с неодобрением покосился на него.

— Но папа тоже тебе их часто рассказывал, когда ты спал с ним.

Когда дело дошло до отношений между родителями и детьми, ему пришлось признать, что в детском сердце папа стал занимать менее важное место, чем мама.

Привязанность ребенка к матери... она казалась врожденной.

Сяо Ван покачал головой.

— Это другое.

Сун Тиншэнь не собирался настаивать на более подробном ответе. Ведь он пришёл к сыну не для того, чтобы ревновать.

— Кажется, папа рассердил маму, но я не знаю, чем именно.

Сяо Ван отложил книжку.

— Так вот почему мама не позвонила сегодня. Папа, это твоя вина.

— Но мама сейчас игнорирует папу, — Сун Тиншэнь задумался, — поэтому папа собирается отправиться к ней на остров. Папа возьмет тебя с собой. Что скажешь?